

Терентій Травнікъ

БАСНИ
ДВЕ БАНОЧКИ СТИХОТВОРЕНЬЕВ

Терентій Травнікъ
Две баночки
стихотвореньев. Басни

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Две баночки стихотвореньев. Басни / Т. Травнікъ —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853205-4

В книгу вошли басни и басенки, написанные автором в 1983—1993 гг., книжка детских стихов «Совсем, как взрослый» и сатирическая поэма «Людия и Стулия». В общем, эта книга выпущена в память тех, теперь уже далеких лет, когда по Москве ходили хиппи, когда системные волосатые люди собирались на Пушкинской, на Гоголях и общались. Когда в воздухе пахло цветами, чаем с сушками, горчицей, фенечками, книгами, папиросами и масляной краской, а в подвалах и на чердаках выступали Майк, Гребенщиков, Цой...

ISBN 978-5-44-853205-4

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

Басни и басенки	6
Басня о том, как писать стихи	7
Крот и Мышь	8
Басня про Кота	10
Былинная лопата	11
Признание	12
Басня про барсука	13
Басня про сахар	14
Басня о дроздах	15
Письмо эстету	17
«Всем умным или полоумным...»	18
«Бублик строг в династии хлебной...»	19
Стихопланы	20
«Здравствуй, дерево!»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Две баночки стихотвореньев Басни

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Терентий Травник

© Терентій Травнікъ, 2017

© Терентий Травник, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3205-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(Басни и басенки)

1983 – 1993 гг.

Басни и басенки

Эта книга выпущена в память тех, теперь уже далеких лет, когда по Москве ходили хиппи, когда системные волосатые люди собирались на Пушкинской, на Гоголях и общались. Когда в воздухе пахло цветами, чаем с сушками, горчицей, фенечками, книгами, папиросами и масляной краской, а в подвалах и на чердаках выступали Майк, Гребеничиков, Цой, Умка, Выход, Пепед, Возвращение из рая, Облачный край, Урфин Джюс, ДДТ, Наутилус, Последний шанс и Ноев Ковчег. Время конца 70-х начала 90-х гг.

Итак:

Луке (Оксане Серебряковой), Гоше Покрою, Доктору и Худякову, Мастеру, Вове Педиа-тору, Гере-Герасимову, Лизке-Крапивне, Вове Миронову, Пульпиту, Бубенчику, Гусле, Максу, Хикусу, Чапаю, Шерхану, Дубровскому А., Молчуну, Саше Рулевоу, Шмате, Михею, Диме Флойду, Диме Людоеду, Додону, Цибису, Багире, Мише Красноштану, Бломи, Диме Хмелю, Сыру, Фарьке, Янсону, Генделю, Нике, Данкову, Рыжему, Лестеру, Вальту Кисельбауэру, Вану, Дэну, Саше Желтому, Царевичу, Осипову Андрею, Долговцу, Саше Битнику (Бешенцеву), Катрин, Раилю, Костику, Швейку, Пилюлькину, Ольхе, Папазобелу, Пого и всем, кто не дожил и пережил время Восходящего солнца Гоголей...

Горя Мел

Басня о том, как писать стихи

Писать стихи, мой друг,
несложно.
Берешь бумагу,
Что? В клетку? Можно...

Сядишься в кресло и не робко,
почти в слепую
Выводишь букву «О»,
За ней, пожалуй, запятую,
А дальше,.. скажем,
как мне тяжело!

Потом подумай отчего и
Отпиши об этом смело.
В том будет толк и будет дело.

Не правда ль славно говорю?
Вот если бы... я умел писать так,
Стихов написал бы тома два,
А я все в форточку плюю.

Мораль сей басни такова:
Уж коли ты... *(еще раз)*

Уж коль решил ты быть поэтом
Не надо спрашивать об этом...

1988

Крот и Мышь

Сказала мышенька кроту:
Mein herz, давай дружить,
С тобою выроем нору,
Я буду сторожить.

Ты, крот, копай просторный дом
Зерном его набьем
И стужу лютую вдвоем
С тобой переживем.

Я наберу в полях зерна
Зимой не знать нам горя...
Над нами бедная страна,
А в нашей норке воля.

Я знаю, крот, нам вместе быть,
Вкупе мы вроде крысы
От нас все кошки будут выть,
А то смотри как высох.

Мужик ты, крот, аль не мужик?
/ Крот заметно краснеет, конфузится /
Учись простой науке,
Чтоб сердце женское сломить
Бери лопату в руки.

Будь вежлив крот, не сквернословь,
Ремонт почаще делай
И обожай свою жену,
За дефицитом бегай.

Меня встречай и провожай,
За девками не шлендай,
Устройся в Агропром пахать
К апрелю купим Хонду.

Купи костюм себе тройной,
На голове чтоб стрижка
Чтоб не курил, не пил «Тройной»
Полюбит тебя мышка.

И чтоб на хвост не наступал
Ты что?! Совсем слепой!
Покуда видеть не сумеешь
Не буду я с тобой.

1989

Басня про Кота

Жил кот на дереве осине.
Съедал четыре пары слов,
И в каждом слове есть причина,
В причине же не будет слов.

Был мудрый кот – не спал, не плакал,
и все смотрел куда-то ввысь,
потом спустился к людям славным,
Ему сказали люди – брысь!

Кот улыбнулся и ушел.
И мой вопрос на все года:
«Кто потерял, а кто нашел?»

Былинная лопата

*«Шел мужик через долину, Нес лопату на плече, Пел старинную
былину, Сам не знал кому, зачем».*

Н. Семенова (Ника)

С давних пор в стране огромной
Есть обычай не простой,
Коли взял лопату в руки,
Так с лопатой песни пой.

Встретил как-то мужика я,
Тот с лопатой мимо шел,
Пел старинную былину,
Хоть был голоден и гол.

Я спросил, откуда родом,
Он лопатой отпугнул,
Обозвал меня уродом,
Песню громче затянул.

И прислушиваясь к песне,
Я запомнил фразу в ней:
Коль с собою есть лопата,
Значит, жить нам веселей.

В старину лопаты знали,
Да былины сочиняли,
И умели громко петь
И лопатою вертеть.

Если будешь ты в долине,
Повстречаешь мужика,
Знай, что он поет былину,
Чтоб спугнуть с пути врага.

Раз мужик поет, то надо
И не спрашивай, зачем,
У тебя ведь нет лопаты,
Без лопаты дашь ты крен.

Мне былинную лопату
Мужичонка подарил.
Выпил чарочку и, крикнув,
В руки грабли положил.

1989

Признание

Я был на кафедре доцент
И проводил эксперимент —
Искал всему эквивалент.
Мне принесли вчера презент,
Большой, завернутый в брезент,
И, подсказав, что в нем патент,
Исчезли с глаз в один момент.
А я подумал: «Что ж, патент,
Совсем уж неплохой презент»,
Спокойно развернул брезент
И обнаружил пачку «Кент».

Ну, что ж, не обманул клиент,
Ведь в «Кенте» важный компонент —
Там шифр и сверток микролент,
Записка: «Ты теперь агент!»

Пароль – ИНТЕЛ, ответ – ЛИГЕНТ!
Вот так и стал я диссидент,
Отчизны нашей эксскримент.

1986

Басня про барсука

Барсук был мал,
Барсук лишь знал,
Что есть у него нора...

И что в той норе
Его жизнь пройдет
А над норой гора.

И строил барсук жилище свое
И вверх и вширь копал,
И вот та нора стала как пять,
Барсук в ней лишь меньше стал.

А дни все шли,
и подумал барсук,
Не выйти ли мне из норы
И выйдя, понял, что дом его,
Лишь частица огромной горы.

И понял он, что есть еще свет,
Есть солнце, река и вода,
И что в той горе
Есть еще барсуки, которых
Не знал никогда.

Вздыхнул барсук, заснул барсук
И умер... Таков конец.

Мы можем судить,
хаить, бранить,
Смеяться над ним без умолку,
А в сущности, жил он
Как и мы, в норе,
Ведь в том, что мы есть
Мало толку.

1988

Басня про сахар

Я в чае растворял
кусочек сахара,
Но сахар
растворяться не хотел.
В коробке братство
сахарное плакало,
Оплакивая горький
свой удел.

А маленький кусочек
меда белого
Рученкою все
норовил махнуть,
Да вылезти из чая
свеже-крепкого,
Но успевал лишь
воздуха глотнуть.

И я сидел, на дно,
глядя задумчиво,
Рукою в чашке
гнал водоворот,
Гляжу, а из коробки
с рафинатами
Уж сладкая слеза
на стол течет.

И не посмел я растворить
кусочек маленький
И тихо ложечкой
его достал,
Остался я с заваркой
черно-горькою,
А сахар в белый
монастырь отдал.

Отпил глоток
и спать пошел по горечи,
И оглянулся,
чуть расслышав – Стой!
А из коробки вслед
глядит признательно
Калека, возвратившийся домой.

1989

Басня о дроздах

Летели три гуся на юг,
Летели тихо, мирно,
Навстречу – стая лебедей,
И старший гусь
воскликнул вдруг:
Как можно?! Без подруг на юг?
Среди лебедек их как мух,
Захватим парочку с собой,
Повеселимся, отдохнем,
А после? После их пошлем...

Летели три дрозда на юг,
Летели тихо, мирно,
Навстречу стая воробьев —
Дрозды по стойке «смирно»,
Как так?! На юг, да без воров?
Их много в этой братии.
Захватим одного с собой,
И веселей в дороге,
И нам сытней, и там сезон
На воровской работе.

Летели три сороки к югу,
Летели тихо, мирно,
Подружки, как же без вестей?
Не слишком ли так жирно?
Смотрите, как легки хвосты,
Как так?! На юг без сплетен?
Захватим парочку газет,
Щас гласность не в запрете.

Меж тем, на Сочи самолет
Московский опустился,
Подъехал трап, зажгли огни,
Ба! Знакомые все лица!

В дверях лебедка-машинистка
От солнца щурит глазки,
Гусак-пилот всю ночь в пути
Рассказывал ей сказки.
В костюмах строгих три дрозда —
Директора заводов.
А в кепке рядом воробей,
Он так, самоотводом.
Быстрее всех сороки-прачки,

И шепчут индюку,
В Москве бывают часто драчки!
О взрывах? Тс-с-с...и ни гу-гу!

Вот так и начался купальный,
Сезон южальный, удалой,
А после, плюнув в сине море,
Вернутся все к себе домой.

1986

Письмо эстету

...Теперь, пожалуй, многоточье,
Еще постскриптум, и в конце,
Две эмфатические строчки,
Как будто яйца... Фаберже...

«Всем умным или полоумным...»

Всем умным или полоумным,
Чтоб глупыми чуть-чуть побыть,
Советую пойти на рынок,
И семечек себе купить.

У глупых лузгать – значит думать,
Он очень лузгный человек,
Когда без семечек не может
Он на вопрос найти ответ.

«Бублик строг в династии хлебной...»

Бублик строг в династии хлебной,
Хоть он там давно не первый,
Несмотря на то, что с дыркой,
Любит всем давать советы...
Если все таки вы правы,
Знайте, бублик дал дырявый,
Вам совет сегодня свой
Чтоб остаться с головой.

Стихопланы

Как-то летчик-стихоплетчик
В небо взмыл на стихоплане,
С гулким ревом, не стихая,
За стихами полетел...

Переплетчик это видел
И, засев в плетеной каске,
Застрочить из переплета
Скоросшитостью успел...

Полетели крепки-скрепки,
И вонзились в стихоплан.
Но решился стихоплетчик
Переплет взять на таран.

Он машину скрепил вправо,
От винта убрав шасси,
И окопы для забавы
Начал буквами месить.

Но не прост был переплетчик,
Он ведь бывший стихохам,
И, достав фугасов пачку,
Как... шарахнет по стихам...

Разлетелся стихоплан наш,
И стихи упали вниз.
А за лесом, мягким знаком,
Шлепнулся парашютист.

Хлесткой плеткой переплетчик
Еще раз заплел стихи,
И, ликуя обнаружил,
Рванный текст и дым от рифм.

Ему дали – две медали,
Первую за переплет,
А вторую наподдали,
Потому что стихоплет.

Есть еще постскрипtum в этом,
Он в землянке был тогда...
Сочинив стихи про это,
Он наплел их, как всегда...

Мне ж осталось эти байки
Переплетчику отдать,
Чтоб он в книгу смог их сделать,
Ну, а вы смогли б читать...

«Здравствуй, дерево!»

Лес шумит, стволы качает,
Дуб собранье открывает,
Обсуждают этим днем
Чистоту и бурелом.

Сразу к ельнику пристали,
В пасмурности обвиняли,
В паутине, пнях, поганках
И еще в консервных банках.

Ёлки ельник защищали
И иголки выпускали,
Говорили, что туристы
Хуже всяких трубочистов:

– Посмотрите в березняк,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.